

Демобилизация Уссурийской казачьей дивизии в ноябре 1917 — марте 1918 г.

Сергей Николаевич Савченко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Хабаровск.
E-mail: swcos@mail.ru

Тимофей Валентинович Сиваков,

специалист Государственного архива Хабаровского края, Хабаровск.
E-mail: tim-sivok@mail.ru

Целью статьи стало рассмотрение военно-организационных мероприятий по демобилизации Уссурийской казачьей дивизии и входивших в её состав строевых частей Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск в конце 1917 — начале 1918 г. Авторами поставлены следующие задачи: определить действия советского правительства по демобилизации армии, выявить последовательность принятия Ставкой Верховного главнокомандующего решения об отправке Уссурийской казачьей дивизии из действующей армии на Дальний Восток, установить порядок следования и сроки прибытия казаков в свои войска, рассмотреть мероприятия войсковых правительств и местных органов советской власти по демобилизации и расформированию казачьих частей и управления дивизии. Сделан вывод, что в силу военно-политических и экономических причин, сложившихся в России в конце 1917 г., советское правительство было вынуждено пойти навстречу требованиям об отправке казаков в свои войска. В распоряжение командующих военными округами и войсковых атаманов из действующей армии были направлены и части Уссурийской казачьей дивизии. По прибытии в пункты своего формирования и роспуска строевые казачьи части постановлениями войсковых округов были сокращены до штатов мирного времени. После признания Дальневосточными казачьими войсками советской власти их строевые части были ликвидированы, а казачьи войска упразднены. **Ключевые слова:** Первая мировая война, демобилизация, Уссурийская казачья дивизия, Приамурский военный округ, военный комисариат Дальневосточного краевого комитета Советов.

The Demobilization of the Ussuri Cossack Division in November 1917 — March 1918.
Sergey Savchenko, Khabarovsk Regional Museum Named after N.I. Grodekov, Khabarovsk, Russia. E-mail: swcos@mail.ru.
Timofey Sivakov, State Archive of the Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Russia. E-mail: tim-sivok@mail.ru.

The purpose of the paper is to consider military-organizational measures for the demobilization of the Ussuri Cossack Division and the combat

units of the Trans-Baikal, Amur and Ussuri Cossack Hosts that were part of it between late 1917 and early 1918. The authors set the following tasks: to determine the actions of the Soviet government to demobilize the army, to identify the sequence of decisions by the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief to withdraw the Ussuri Cossack Division from the army to the Far East, to establish the order of movement and timelines for arrival of the Cossacks to their hosts, to consider the measures of military governments and local Soviet authorities to demobilize and disband Cossack units and divisional headquarters. It was concluded that due to the military-political and economic reasons that had developed in Russia by the end of 1917, the Soviet government was forced to meet the demands for sending Cossacks to their hosts. The units of the Ussuri Cossack Division were also withdrawn from the active army and placed under the authority of the commanders of their military districts and the Cossack atamans. Upon arrival at their home garrisons and following the disbandment, the Cossack combat units were reduced to peacetime establishment in accordance with decrees issued by the military districts. After the Far Eastern Cossack hosts recognized Soviet power, their combat units were liquidated, and the Cossack hosts were abolished.

Keywords: World War I, demobilization, Ussuri Cossack Division, Priamur Military District, Military Commissariat of the Far Eastern Regional Committee of Soviets.

В историографии Первой мировой войны демобилизации¹ Русской Армии посвящён ряд исследований, в которых на фоне военно-политической обстановки, сложившейся после Октябрьской революции к концу 1917 г., представлены масштабы упадка боеспособности армии, усугублявшиеся процессами политической борьбы в войсках и демократизации их управления, нехваткой продовольствия и фуража, и предпринятые в связи с этим советским правительством мероприятия по демобилизации действующей армии ещё до заключения мира с Германией [2; 3; 10; 16 и др.].

Вопрос о демобилизации Уссурийской казачьей дивизии, в том числе строевых частей Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, входивших в её состав, ранее не становился объектом изучения, в силу чего представляет большой интерес для исследователей истории Первой мировой и Гражданской войн. Авторы статьи в своих работах частично затрагивали эту тему [20; 21; 22; 23].

Основными источниками исследования послужили архивные материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, Государственного архива

¹ Демобилизация — сокращение вооружённых сил до штатов мирного времени путём расформирования воинских частей и соединений, штабов и учреждений, созданных в военное время, и увольнения излишнего личного состава в запас.

Хабаровского края и Государственного архива Амурской области, сборники документов, периодические издания. Из фондов Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова в научный оборот впервые введены воспоминания начальника штаба Уссурийской казачьей дивизии Я.Я. Смирнова [ХКМ. ХКМ КП 12064/1972. Рукопись Я.Я. Смирнова «Воспоминания. 1917 г. Февральская революция». 1968 г. 144 с.].

При работе над статьёй авторы не стремились расставлять акценты и давать оценки той сложной военно-политической ситуации, в которой находилась Россия в конце 1917 — начале 1918 г.

Уссурийская конная бригада (с декабря 1915 г. — Уссурийская конная дивизия, с ноября 1917 г. — Уссурийская казачья дивизия) принимала активное участие в Первой мировой войне 1914—1918 гг. Находясь в рядах действующей армии с осени 1914 г., её части, побывав в сражениях на всех фронтах (кроме Кавказского), показали себя в боевом отношении с лучшей стороны.

Февральская революция 1917 г., приведшая к свержению самодержавия, была в основном поддержана всеми казачьими войсками России. Весной 1917 г. Временное правительство стало проводить первые мероприятия по подготовке демобилизации Русской армии [10, с. 66].

25 октября 1917 г.² в России произошла Октябрьская революция. Временное правительство было свергнуто. Состоявшийся в Петрограде 25—27 октября 2-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов объявил о переходе всей власти в стране в руки Советов, принял Декреты о мире, земле, сформировал правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК). Высшим органом государственной власти был объявлен Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, а между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (ВЦИК).

Проходивший в конце октября — начале ноября в Киеве — Новочеркасске Всероссийский общеказачий фронтовой съезд заявил о поддержке Временного правительства и призвал все казачьи части «к оружию на защиту Родины и Свободы» [1, 1917, 11 ноября].

3 ноября решение этого съезда о непризнании правительства большевиков и требование об отправке всех казачьих частей в свои области были озвучены представителями Совета Союза казачьих войск на заседании военно-революционного комитета (ВРК) при ВЦИК Советов. Своё решение Совет мотивировал скверным моральным и материальным положением казачьих частей. В ответ председатель ВРК Н.И. Подвойский заявил, что казаки останутся на местах до тех пор, пока восстание Донского войскового атамана А.М. Каледина против советской власти не будет ликвидировано [17, с. 6, 8].

Следует отметить, что для разрешения вопросов, которые касались боевой готовности казачьих частей, находившихся на театре военных действий, 31 октября 1917 г. взамен расформированного

² Даты до 31 января 1918 г. указаны по старому стилю, с февраля 1918 г. — по новому стилю.

штаба походного атамана был учреждён полевой штаб казачьих войск при Верховном главнокомандующем с участием представителей Совета Союза казачьих войск [РГВИА. Ф.2007. Оп.1. Д.6. Л.1—2 об.]³. Начальник полевого штаба участвовал в обсуждении всех мероприятий по демобилизации казаков.

На конец октября Уссурийская конная дивизия под командованием генерал-майора Б.Р. Хрещатицкого (назначен приказом по армии и флоту 22 октября 1917 г. [РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.105. Л.4]) входила в состав 3-го конного корпуса (командующий — генерал-майор П.Н. Краснов) и включала в себя Приморский драгунский полк, 1-й Нерчинский (Забайкальское казачье войско), 1-й Амурский (Амурское казачье войско), Уссурийский казачьи полки, Уссурийский казачий дивизион (Уссурийское казачье войско), 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион [РГВИА. Ф.2031. Оп.1. Д.1609. Л.181—181 об.].

К моменту выступления А.Ф. Керенского — генерала П.Н. Краснова против зарождавшейся советской власти части дивизии по приказу штаба армий Северного фронта были разбросаны по всему фронту для борьбы с дезертирами и поддержания порядка в армейских и тыловых районах. Казаки дивизии, направленные под Петроград, отказались участвовать в боевых действиях и объявили о нейтралитете [23].

3 ноября главнокомандующий армиями Северного фронта генерал от инфантерии В.А. Черемисов приказал части 3-го конного корпуса (кроме Приморского драгунского полка) сосредоточить в районе г. Великие Луки [РГВИА. Ф.2031. Оп.1. Д.63. Л.87 об.].

В это же время прошли изменения в составе 3-го конного корпуса. 8 ноября генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем генерал-майор М.К. Дитерихс передал начальнику штаба армий Северного фронта приказ врид Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина (Верховный главнокомандующий с 1 по 20 ноября 1917 г.) о переформировании 3-го конного корпуса в 3-й казачий корпус путём включения в него 1-й Донской, 5-й Кавказской казачьих и Уссурийской конной дивизий. Последняя переименовывалась в Уссурийскую казачью дивизию, при этом из её состава исключался Приморский драгунский полк, и вместо него включались 2-й Амурский казачий полк и Амурская казачья батарея [РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.678. Л.363—364]. О проведении переформирований и переименований казачьих соединений было объявлено в приказе Верховного главнокомандующего от 19 ноября 1917 г. № 930 [РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.25. Л.360].

8 ноября советское правительство обратилось к союзникам по Антанте с предложением объявить перемирие и начать переговоры. Союзники отказались. Советское правительство вступило

³ Здесь и далее ссылка на документы РГВИА фондов 2003, 2007, 2031 даётся по официальной публикации на портале «Памяти героев Великой войны 1914—1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru>.

в переговоры с Германией о заключении перемирия, в связи с этим начались организационные мероприятия по демобилизации Русской армии.

Также 8 ноября было учреждено Совецание по демобилизации при штабе Верховного главнокомандующего. При штабах фронтов учреждались канцелярии по демобилизации. 30 ноября в армиях созданы комиссии по демобилизации и разгрузке тыла [10, с. 66—68].

9 ноября СНК за отказ подчиниться правительству в вопросе о заключении перемирия объявил об отрешении генерала Н.Н. Духонина от должности Верховного главнокомандующего и назначении прапорщика Н.В. Крыленко (Верховный главнокомандующий с 20 ноября 1917 г.). Вместе с тем до прибытия Крыленко в Ставку Духонину предписывалось оставаться на своём посту [9, с. 63—65].

10 ноября декретом СНК «О постепенном переходе к демобилизации старой армии» было объявлено о постепенном сокращении численности армии и немедленном увольнении в бессрочный запас солдат призыва 1899 г. [9, с. 66].

11 ноября декретом ВЦИК и СНК объявлялось об упразднении всех существовавших в России сословий и сословных делений граждан [9, с. 71—72], в том числе и казачества.

К 12 ноября в г. Великие Луки сосредоточились штаб Уссурийской казачьей дивизии, 3 сотни 1-го Нерчинского казачьего полка, 6 сотен Уссурийского казачьего полка, 2 сотни Уссурийского казачьего дивизиона, 2 сотни 1-го Амурского казачьего полка. Ожидались 3 сотни 1-го Нерчинского казачьего полка, 4 сотни 1-го Амурского казачьего полка, 6 сотен 2-го Амурского казачьего полка, Амурская казачья батарея [РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1602. Л. 280].

14 ноября представитель Совета Союза казачьих войск при Верховном главнокомандующем доложил генералу Духонину о ходатайстве, через казачьих делегатов, генерала Хрепцатицкого об увольнении в свои войска казачьих частей Уссурийской дивизии. Эту просьбу Хрепцатицкий мотивировал тем, что дивизия участвовала в выступлениях генералов Корнилова и Краснова и в обоих случаях успеха не имела и что части донских казаков, входившие в состав корпуса и дивизии, получили разрешение уходить на Дон. Делегаты указывали на враждебное отношение пехотинцев к казакам, истощение и убыль людей и лошадей, а также на необходимость защиты от нападений хунхузов родных станиц, охранять которые было некому, так как в строю находились все казаки в возрасте до 37 лет [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 88. Л. 260], т.е. сроков службы 1900—1917 гг.

19 ноября в Брест-Литовске начались переговоры между советской и германской делегациями, которые привели к заключению перемирия.

На совещании, состоявшемся по приказанию начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.Д. Бонч-Бруевича 23 ноября в Ставке, с участием, в том числе, начальника полевого штаба казачьих войск генерала от кавалерии А.А. Смагина был рассмотрен вопрос о перевозке казачьих частей в глубокий тыл,

включительно до места их формирования. По его итогам было принято решение об отправке ряда казачьих соединений, в том числе Уссурийской дивизии, домой [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 697. Л. 34—34 об.].

24 ноября частное заседание Сопровождающего по демобилизации при штабе Верховного главнокомандующего по вопросу об установлении порядка и очередей отпуска казаков при демобилизации постановило увольнять их из армии на тех же основаниях, что и солдат [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1012. Л. 21—22 об.].

При этом генерал Смагин постоянно докладывал Сопровождающему особенности военной службы казаков, которые необходимо было учитывать при их демобилизации. Так, в отношении мест демобилизации и сдачи имущества казачьих частей Смагин разъяснял, что казачьи войска, имевшие в своих областях постоянные пункты формирования и роспуска, подлежали демобилизации на территории своих войск, куда они и должны отправляться по окончании военных действий. На территории войск также располагались склады имущества казачьих частей. Кроме того, казаки армейских частей при увольнении из действующей армии должны были иметь вещи (обмундирование, снаряжение, пашку) и лошадей, которые они при выходе на службу, согласно законодательству, приобретали за свой счёт [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 81. Л. 58—59 об., 71—71 об.].

По согласованию с дивизионным комитетом в Могилёв, в Ставку к Верховному главнокомандующему Н.В. Крыленко, была отправлена делегация во главе с полковником Н.А. Пушковым (в воспоминаниях Я.Я. Смирнова ошибочно указан полковник А.Н. Гудзенко) с ходатайством об отправке частей дивизии по домам на демобилизацию. 29 ноября делегация вернулась с разрешением об отправке дивизии с оружием, военным имуществом и конским составом на Дальний Восток. В тот же день собрание полковых комитетов постановило направить в Ставку делегатов-казаков «со сведениями нарядов на эшелоны» [РГВИА. Ф. 3532. Оп. 1. Д. 185. Л. 97, 101—102; ХКМ. ХКМ КП 12064/1972. С. 110—111].

28 ноября генерал Бонч-Бруевич оповещал о разрешении везти домой Уссурийскую дивизию северными путями, для чего приказал её собрать [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 697. Л. 63, 76].

Как вспоминал Я.Я. Смирнов, после получения разрешения на отъезд дивизионный комитет и казаки полков потребовали вернуть полковые знамёна, которые по распоряжению командующего дивизией были отправлены в Петроград во исполнение приказа по военному ведомству от 4 апреля 1917 г. № 182 о направлении частями войск знамён и штандартов с вензелем отрёкшегося императора Николая II в технический комитет Главного интендантского управления для выполнения работы по снятию вензелей и по замене пришедших в ветхость знамён [24, с. 148]. Командование дивизии пошло навстречу казакам и отправило в Петроград делегацию, которая через неделю привезла в дивизию обнаруженные в Артиллерийском музее на Литейном проспекте боевые знамёна [ХКМ. ХКМ КП 12064/1972. С. 111—113].

3 декабря врид генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Северного фронта полковник В.А. Вишневецкий сообщил, в том числе командующему 3-м казачьим корпусом, что, согласно указаниям Ставки, Уссурийская казачья дивизия подлежала перевозке северными путями на Дальний Восток. Первым днём отправления эшелонов предположительно указывалось 4 декабря. Перевозка планировалась следующим порядком: 1-й день — 1-й Нерчинский казачий полк со ст. Великие Луки в Гродеково, 2-й день — 1-й Амурский казачий полк со ст. Остров и Великие Луки в Благовещенск, 3-й день — Амурская казачья батарея — в Благовещенск, 4-й день — 2-й Амурский казачий полк со ст. Двинск в Благовещенск, 5-й день — Уссурийский казачий дивизион со ст. Великие Луки в Хабаровск, 6-й день — Уссурийский казачий полк со ст. Великие Луки в Хабаровск, 7-й день — штаб Уссурийской казачьей дивизии — в Никольск-Уссурийский [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 697. Л. 100, 125—126].

2 декабря дивизионный комитет постановил, что для беспрепятственного движения в головном эшелоне должны следовать по одному представителю от каждого полка, обязанностью которых будет устранение всех препятствий, встречавшихся в пути, и извещение своих полков о прохождении первого эшелона. Первому эшелону необходимо вручить письменное разрешение из Ставки о движении дивизии, а остальным эшелонам дать копии с этого разрешения [РГВИА. Ф. 3532. Оп. 1. Д. 185. Л. 124—124 об.]. По сведениям Я.Я. Смирнова, отдельные мандаты были получены для каждого эшелона [ХКМ. ХКМ КП 12064/1972. С. 110—111].

По воспоминаниям генерала Краснова, отправка частей дивизии началась 6 декабря [15, с. 186]. 13 декабря Краснов доложил в штаб главнокомандующего армиями Северного фронта об окончании отправки [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 697. Л. 177]. 21 декабря приказом по 3-му казачьему корпусу Уссурийская казачья дивизия и Амурская казачья батарея с 12 декабря были исключены из состава корпуса и направлены на Дальний Восток в распоряжение командующего Приамурским военным округом и войсковых атаманов Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 533. Л. 322—322 об.].

Согласно сведениям о перевозках на фронтах, 13 декабря была закончена отправка частей только со ст. Великие Луки, на других станциях погрузка продолжалась. Всего для отправки дивизии потребовалось 24 эшелона. С 4 по 13 декабря со ст. Великие Луки было погружено и отправлено в Хабаровск 13 эшелонов, с 8 по 17 декабря со ст. Остров в Гродеково — 5 эшелонов, 11 декабря со ст. Великополье в Благовещенск — 1 эшелон, с 17 по 23 декабря со ст. Антонополь в Благовещенск — 4 эшелона, 20 декабря со ст. Шимск в Благовещенск — 1 эшелон [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 631. Л. 308—326 об.].

Эшелоны следовали по маршруту Бологое, Ярославль, Вологда, Пермь, Екатеринбург, Чита и далее по назначению в Благовещенск или через ст. Карымская, Маньчжурия и Харбин в Гродеково и Никольск-Уссурийский.

Между тем приказами народного комиссариата по военным делам объявлялись сроки демобилизации отдельных возрастов в порядке старшинства сроков призыва. Так, в декабре 1917 — марте 1918 г. были уволены военнослужащие призыва 1900—1915 гг., солдаты призыва 1916—1919 гг. были демобилизованы до 12 апреля [3].

Во время движения Уссурийской дивизии домой в военно-политической жизни Сибири и Дальнего Востока происходили значительные события, власть, включая командование Иркутским и Приамурским военными округами, постепенно переходила к Советам.

10 декабря окружное бюро Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири объявило себя высшим органом власти в Восточной Сибири, которому подчинялись все окружные управления. Согласно приказу по войскам Иркутского военного округа от 20 декабря 1917 г. № 1, в управление революционными войсками округа вступил военно-окружной комитет окружного бюро Советов Восточной Сибири. Все приказы по войскам Иркутского военного округа отныне издавались только военно-окружным комитетом Советов и подписывались его президиумом [25, 1917, 22 декабря].

Первым в Забайкальскую область (зона ответственности Иркутского военного округа) 20 декабря 1917 г. прибыл 1-й Нерчинский казачий полк с оружием. По одним источникам, полк по прибытии в Нерчинск, являвшийся пунктом его формирования и роспуска, отпустил на льготу казаков призыва до 1915 г. включительно [ГАРФ. Ф. 4711. Оп. 1. Д. 13. Л. 38—38 об.]. По другим источникам, 1-й Нерчинский казачий полк сначала 3 января 1918 г. прибыл в Гродеково, на место своей прежней стоянки [12, 1918, 3 января; 18, 1918, 3 января]. Однако уже к середине января полк располагался в Нерчинске [19, с. 56].

По дороге неоднократно предпринимались попытки разоружения эшелонов дивизии, несмотря на разрешение следовать с оружием.

1-й, 2-й Амурские казачьи полки и Амурская казачья батарея двигались в Амурскую область с оружием и конским составом. Однако под Новониколаевском красногвардейцами были изъяты все пулемёты, а также излишние и трофейные винтовки с патронами [14, с. 258].

12 декабря 1917 г. на ст. Екатеринбург I отряд матросов и красногвардейцев отобрал у казаков в двух проходивших эшелонах Уссурийского казачьего полка винтовки, пашки и другое оружие [11, 1918, 27 февраля; 26, 1917, 15 декабря]. Однако на Томской железной дороге уссурийские казаки не позволили себя разоружить [13, 1917, 29 декабря]. 27 декабря отряду солдат не удалось разоружить на ст. Иннокентьевской следовавшие через Иркутск в Забайкальскую область и в Уссурийский край 4 эшелона возвращавшихся с фронта казаков [25, 1917, 29 декабря].

Ещё раз Уссурийский казачий полк был разоружён в конце декабря на ст. Маньчжурия КВЖД начавшим действовать против советской власти отрядом есаула Г.М. Семёнова. Семёновцы отобрали

у уссурийцев ещё и лошадей, амуницию, одежду [11, 1918, 27 февраля]. Часть казаков и офицеров полка (35 чел.) осталась у Семёнова в отряде и составила 2-ю сотню Монголо-Бурятского полка [4, 1918, 23 января; 6, 1918, 27 января].

Следовавший последним эшелон штаба дивизии на ст. Пермь передал красногвардейцам 10 винтовок и часть телефонного имущества, кроме того, красногвардейцы тайно отцепили от эшелона 6 платформ с автомобилями.

По данным Я.Я. Смирнова, когда эшелон штаба дивизии стал продвигаться по КВЖД, в дивизионной конно-сапёрной команде (переформирована в конце ноября — начале декабря из казаков Уссурийского казачьего полка и Уссурийского казачьего дивизиона [РГВИА. Ф. 3532. Оп. 1. Д. 185. Л. 114, 116, 123]) начались пьянство, драки. По прибытии эшелона в Харбин генерал Хрещатицкий задержал его на несколько дней. Казаки-уссурийцы были этим недовольны. Пьянство и буйство усилились. Появились разговоры о дележе сумм, находившихся в денежном ящике. Тогда комендант станции вызвал взвод китайских солдат, что успокоило казаков. Они были отправлены в Приморье. В Харбине остались начальник дивизии, командиры бригад, штабные офицеры и солдаты, денежный ящик и полевая радиостанция [ХКМ. ХКМ КП 12064/1972. С. 142—143].

В Приморской области основные политические события и переход власти в руки Советов разворачивались в конце декабря 1917 — начале 1918 г.

Проходивший в Хабаровске 12—20 декабря 1917 г. 3-й краевой съезд Советов Дальнего Востока предложил Краевому комитету Советов совместно со штабом Приамурского военного округа разработать механизм для проведения плана демобилизации армии [7, с. 160]. 20 декабря съезд избрал Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [8, с. 33—40].

3 января 1918 г. Дальневосточный краевой комитет Советов высшей военной властью в Приамурском военном округе объявил военный комиссариат комитета, состоявший из комиссара и его товарищей. 5 января Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов наименовал себя Дальневосточным краевым комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений, избрал членов военного комиссариата в своём составе [8, с. 42—43, 52—54].

15 января временно командующий войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенант И.А. Мандрыка приказом № 35 объявил, что согласно положению, выработанному 3-м Дальневосточным краевым съездом Советов о краевой власти, и в силу постановления об этом Дальневосточного краевого комитета Советов и самоуправлений от 3 января высшей властью Приамурского военного округа утверждался военный комиссариат комитета во главе с краевым военным комиссаром штабс-капитаном Э.К. Кистером. Все распоряжения по округу должны были исходить от военного комиссара или отдаваться с его ведома. Высшее руководство технической работой

в округе поручалось Мандрыке на правах временно командующего войсками округа [ГАХК. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 8. Л. 31].

4 января 1918 г. в Благовещенск прибыли первые эшелоны 1-го, 2-го Амурских казачьих полков и Амурской казачьей батареи [1, 1918, 4 января]. В работе 4-го войскового круга Амурского казачьего войска, открывшегося в Благовещенске 17 января, приняли участие 11 делегатов от строевых частей [ГААО. НСБ. Протоколы 4-го круга Амурского казачьего войска. 17 января 1918 г. № 1]. Круг решил произвести демобилизацию вернувшихся с фронта казаков и реорганизовать строевые части войска согласно штатам мирного времени, сформировав полк 4-сотенного состава и батарею при 4 орудиях из казаков призыва 1916—1918 гг. [ГААО. НСБ. Протоколы 4-го круга Амурского казачьего войска. 19 января 1918 г. № 3].

После поражения вооружённого выступления атамана И.М. Гамова 6—12 марта 1918 г. против советской власти, в середине марта Амурский областной Совет постановил расформировать 1-й Амурский казачий полк [5, 1918, 29 марта].

Первый эшелон с казаками Уссурийского казачьего полка прибыл на ст. Гродеково, а затем в г. Никольск-Уссурийский 2 января 1918 г. [18, 1918, 3 января; 27, с. 171], 4 января в г. Никольск-Уссурийский прибыл Уссурийский казачий дивизион [РГИА ДВ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 41. Л. 103—105]. Приказами по Уссурийскому казачьему войску от 12 января 1918 г. № 102 и 103 полк и дивизион подчинялись войсковому атаману, а также объявлялось об их демобилизации [РГИА ДВ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 110. Л. 26 об.].

Проходивший 20—31 января в г. Имане 4-й войсковой круг Уссурийского казачьего войска постановил уволить на льготу казаков полка и дивизиона сроков службы по 1915 г. включительно, а также казаков, участвовавших в военных действиях 1916 г., и добровольцев 1916 и позднейших годов, пробывших на позициях не менее года, если образуется излишек казаков в полку по штатному расписанию, уволить и весь призыв 1916 г. Не уволенные на льготу казаки призыва 1916 г., а также 1917 и 1918 гг. составляли, согласно штатам мирного времени, 3-сотенный полк, срок действительной службы в котором устанавливался в 2 года. Офицерский состав войска увольнялся на льготу на одинаковых основаниях со всеми казаками соответствующих сроков службы [5, 1918, 24 февраля].

27 февраля приказом по Уссурийскому казачьему войску казаки срока службы 1918 г. были распущены по домам [ГАХК. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 5. Л. 8 об.].

С 15 марта считались расформированными 3 сотни Уссурийского казачьего полка, о чём было объявлено 5 июля приказом № 67 по Рабоче-крестьянской Красной армии, гвардии и флоту Восточно-Сибирского военного округа⁴. 15 марта приказом по Уссурийскому казачьему дивизиону оповещалось о его демобилизации и об уволь-

⁴ Учреждён декретом СНК 4 мая 1918 г. в границах Амурской, Приморской и Камчатской областей и о-ва Сахалин с управлением в Хабаровске.

нении на льготу всех его чинов [РГИА ДВ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 41. Л. 103—105]. Срок ликвидации 3-й сотни Уссурийского казачьего дивизиона⁵, о прибытии которой сообщалось приказом по войску от 28 февраля [РГИА ДВ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 110. Л. 32 об.], продлевался до 15 июля приказом от 9 июля № 82 по Рабоче-крестьянской Красной армии, гвардии и флоту Восточно-Сибирского военного округа [ГАХК. Ф. Р-981. Оп. 1. Д. 1. Л. 48, 52].

Прибывший из отпуска в Харбин Я.Я. Смирнов нашёл штаб Уссурийской казачьей дивизии на военной платформе станции в двухклассных вагонах и теплушке. Здесь он узнал, что все части дивизии прибыли на места своего постоянного расквартирования в полном порядке. Об остановке в Харбине и беспорядках среди казаков конносапёрной команды было отправлено донесение в Хабаровск, в военный комиссариат Дальневосточного краевого комитета Советов, с просьбой произвести демобилизацию и расформирование штаба дивизии в Харбине. Через несколько дней были получены телеграфный ответ, разрешивший задержку штаба на КВЖД, и предложение начальнику дивизии или начальнику штаба прибыть в штаб Приамурского военного округа. 16 февраля (3 февраля по старому стилю) Смирнов отправился в штаб [РГВИА. Ф. 3532 Оп. 1. Д. 225. Л. 29 об.]. После доклада и представления отчётов краевому военному комиссару Смирнов обратился с ходатайством о предоставлении ему права расформировать штаб дивизии в Харбине. На следующий день Смирнов уже имел на руках приказ по Приамурскому военному округу от 22 февраля № 114 о расформировании управления (штаба) Уссурийской казачьей дивизии с увольнением всех офицеров, военных чиновников и солдат в бессрочный отпуск с 14 марта (1 марта по старому стилю) 1918 г. [РГВА. Ф. 25891. Оп. 1. Д. 2. Л. 57 об. — 58; ХКМ. ХКМ КП 12064/1972. С. 141—144].

Весной 1918 г. процесс признания советской власти казаками Дальнего Востока был оформлен постановлениями войсковых кругов, после чего, согласно декрету об уничтожении сословий, стали проводиться мероприятия по упразднению казачества.

3-й съезд Забайкальского казачьего войска, проходивший в марте — апреле 1918 г., постановил войско упразднить и избрал ликвидационную комиссию. Были созданы ликвидационные комиссии всех 4 военных отделов войска. Однако полностью завершить свою работу ликвидационные комиссии (войсковая и отделов) не успели, их деятельность была прекращена в конце августа — начале сентября 1918 г. [20].

В апреле 1918 г. 5-й войсковой круг Амурского казачьего войска с целью упразднения войска создал ликвидационную комиссию, которая в июле завершила свою работу [21].

После проведения демобилизации строевых частей Уссурийского казачьего войска весной 1918 г. были созданы ликвидационные

⁵ Сотня с ноября 1916 г. находилась в Туркестанском крае, где участвовала в подавлении восстания туземного населения.

комиссии Уссурийского казачьего полка, Уссурийского казачьего дивизиона, а также особых и запасных сотен. Проходивший в мае 1918 г. 5-й (ликвидационный) войсковой круг Уссурийского казачьего войска создал войсковую ликвидационную комиссию [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 582. Л. 37]. Её работа была прекращена осенью 1918 г. [РГИА ДВ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 80. Л. 240—241; Ф. 145. Оп. 1. Д. 5. Л. 20 об. — 21; Ф. 149. Оп. 1. Д. 236. Л. 92—93].

Таким образом, в силу военно-политических и экономических причин, сложившихся в России в конце 1917 г., советское правительство было вынуждено пойти навстречу требованиям об отправке казаков в свои войска. В распоряжение командующих военными округами и войсковых атаманов из действующей армии были направлены и части Уссурийской казачьей дивизии. По прибытии в пункты своего формирования и роспуска строевые казачьи части подлежали сокращению до штатов мирного времени во исполнение мероприятий советского правительства по демобилизации армии, подтверждённых на местах постановлениями войсковых кругов. В первую очередь были уволены казаки, выслужившие срок действительной службы по 1915 г. включительно. Ход демобилизации осложнялся политической борьбой на местах, в которую были втянуты и казаки-фронтовики, принимавшие участие как в процессе становления советской власти, так и в контрреволюционных выступлениях казачьих атаманов Г.М. Семёнова, И.М. Гамова, И.П. Калмыкова [7, с. 169—176, 215—222]. После признания Дальневосточными казачьими войсками советской власти их строевые части, в том числе входившие в состав Уссурийской казачьей дивизии, были ликвидированы, а казачьи войска упразднены.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Амурское эхо. Благовещенск.
2. Базанов С.Н. Великая война: как погибала Русская армия. М.: Вече, 2014. 384 с.
3. Базанов С.Н. Демобилизация русской армии в ноябре 1917 г. — апреле 1918 г. и её государственно-политические последствия // Наука. Общество. Оборона. 2015. № 1 (4). URL: <https://www.noo-journal.ru/2015-1-4/article-0038/> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Голос Приморья. Владивосток.
5. Далёкая окраина. Владивосток.
6. Дальневосточные известия. Хабаровск.
7. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1).
8. Дальсовнарком 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1969. 375 с.
9. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 626 с.

10. Жердева Ю.А. Демилитаризация пространства Русского фронта после окончания Первой мировой войны // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2024. Т. 26. № 1. С. 58—74.
11. Забайкальская рабочая мысль. Чита.
12. Известия Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Никольска-Уссурийского. Никольск-Уссурийский.
13. Иркутская жизнь. Иркутск.
14. Кильчанский В.Г. Амурское казачье войско в 1914—1917 гг. // Амурские казаки. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2008. Т. 1. С. 232—258.
15. Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. М.: Terra, 1991. Т. 1. С. 97—190.
16. Краснокутский В.В. Демобилизация русской армии в 1917—1918 гг.: на примере Западного фронта: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 28 с.
17. Петроградский военно-революционный комитет: Документы и материалы: в 3 т. М.: Наука, 1966. Т. 2. 558 с.
18. Приамурская жизнь. Хабаровск.
19. Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семёнова. Иркутск: Оттиск, 2013. 308 с.
20. Савченко С.Н. К вопросу о деятельности ликвидационной комиссии Забайкальского казачьего войска в 1918 году // Традиционная культура населения Сибири и Дальнего Востока: изучение, сохранение, популяризация: материалы четвёртых Кузнецовских чтений (Чита, 11—13 апреля 2012 г.). Чита: [Ред.-изд. комплекс пресс-службы управления Судебного департамента в Заб. крае], 2012. С. 112—117.
21. Савченко С.Н. К вопросу о ликвидации Амурского казачьего войска в 1918 г. // Седьмые Гродековские чтения «Дальний Восток России: мультикультурное пространство в XIX—XXI вв.»: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина (17—18 апреля 2012 г.). Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2012. Т. 2. С. 5—10.
22. Савченко С.Н. Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой краевед. музей им. Н.И. Гродекова, 2002. 279 с.
23. Савченко С.Н., Сиваков Т.В. Участие Уссурийской конной дивизии 3-го конного корпуса в выступлениях генерала Л.Г. Корнилова, А.Ф. Керенского — П.Н. Краснова, и «водворении порядка» в 174-м пехотном запасном полку в городе Боровичи осенью 1917 г. Расформирование 3-го казачьего корпуса // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.): сб. ст. Хабаровск: Изд-во ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2022. Вып. 8. С. 23—58.
24. Савченко С.Н., Сиваков Т.В., Шестаков А.В. Войсковые регалии, грамоты и знаки отличия Уссурийского казачьего войска // Россия и АТР. 2021. № 3. С. 139—153.
25. Сибирь. Иркутск.
26. Уральская жизнь. Екатеринбург.
27. Шевченко Г. Фронтовики-уссурийцы // Вместе со всей Россией. По воспоминаниям и документам. Хабаровск: Кн. изд-во, 1988. С. 169—172.
28. ГААО (Гос. арх. Амурской области).
29. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
30. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

31. РГВА (Рос. гос. воен. арх.).
32. РГВИА (Рос. гос. воен.-ист. арх.).
33. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).
34. ХКМ (Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова).

REFERENCES

1. *Amurskoe ekho*. Blagoveshchensk. (In Russ.)
2. Bazanov S.N. *Velikaya voyna: kak pogibala Russkaya armiya* [The Great War: How the Russian Army Perished]. Moscow, Veche Publ., 2014, 384 p. (In Russ.)
3. Bazanov S.N. Demobilizatsiya russkoy armii v noyabre 1917 g. — aprele 1918 g. i ee gosudarstvenno-politicheskie posledstviya [The Demobilization of the Russian Army in November 1917 — April 1918 and Its State and Political Consequences]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona*, 2015, no.1 (4). Available at: <https://www.noo-journal.ru/2015-1-4/article-0038/> (accessed 14.04.2025). (In Russ.)
4. *Golos Primor'ya*. Vladivostok. (In Russ.)
5. *Dalekaya okraina*. Vladivostok. (In Russ.)
6. *Dal'nevostochnye izvestiya*. Khabarovsk. (In Russ.)
7. *Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i grazhdanskoj vojny* [The Far East of Russia during the Revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 632 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka. T. 3. Kn. 1 [The History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 1]). (In Russ.)
8. *Dal'sovnarkom 1917—1918 gg. Sbornik dokumentov i materialov* [The Far Eastern Council of People's Commissars, 1917—1918. Collection of Documents and Materials]. Khabarovsk, Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 1969, 375 p. (In Russ.)
9. *Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 1. 25 oktyabrya 1917 g. — 16 marta 1918 g.* [Decrees of Soviet Power. Vol. 1. October 25, 1917 — March 16, 1918]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957, 626 p. (In Russ.)
10. Zherdeva Yu.A. Demilitarizatsiya prostranstva Russkogo fronta posle okonchaniya Pervoy mirovoj vojny [The Demilitarization of the Russian Front after World War I]. *Izvestiya URFU*, series 2 “Gumanitarnye nauki”, 2024, vol. 26, no. 1, pp. 58—74. (In Russ.)
11. *Zabaykal'skaya rabochaya mysl'*. Chita. (In Russ.)
12. *Izvestiya Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov gor. Nikol'ska-Ussuriyskogo*. Nikol'sk-Ussuriyskiy. (In Russ.)
13. *Irkutskaya zhizn'*. Irkutsk. (In Russ.)
14. Kil'chanskiy V.G. Amurskoye kazach'ye voysko v 1914—1917 gg. [The Amur Cossack Host in 1914—1917]. *Amurskie kazaki. Materialy, dokumenty, svidetel'stva, vospominaniya* [Amur Cossacks. Materials, Documents, Testimonies, Memoirs]. Blagoveshchensk, Amurskaya yarmarka Publ., 2008, vol. 1, pp. 232—258. (In Russ.)
15. Krasnov P.N. Na vnutrennem fronte [On the Internal Front]. *Arkhiv russkoj revolyutsii*. [The Archive of the Russian Revolution]. Moscow, Terra Publ., 1991, vol. 1, pp. 97—190. (In Russ.)
16. Krasnokutskiy V.V. *Demobilizatsiya russkoy armii v 1917—1918 gg.: na primere Zapadnogo fronta: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Demobilization of the Russian Army in 1917—1918: The Case of the Western Front. Author's Abstract of the PhD in Hist. Sci. Diss.]. Moscow, 1997, 28 p. (In Russ.)
17. *Petrogradskiy voenno-revoljucionnyy komitet: Dokumenty i materialy: v 3 t.* [The Petrograd Military Revolutionary Committee: Documents and Materials: In 3 Vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1966, vol. 2, 558 p. (In Russ.)

18. *Priamurskaya zhizn'*. Khabarovsk. (In Russ.)
19. Romanov A.M. *Osobyu Man'chzhurskiy otryad atamana Semenova* [The Special Manchurian Detachment of Ataman Semenov]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2013, 308 p. (In Russ.)
20. Savchenko S.N. K voprosu o deyatel'nosti likvidatsionnoy komissii Zabaykal'skogo kazach'ego voyska v 1918 godu [On the Activities of the Liquidation Commission of the Trans-Baikal Cossack Host in 1918]. *Traditsionnaya kul'tura naseleniya Sibiri i Dal'nego Vostoka: izuchenie, sokhranenie, populyarizatsiya: materialy chetvertykh Kuznetsovskikh chteniy* (Chita, 11—13 aprelya 2012 g.) [Traditional Culture of the Population of Siberia and the Far East: Study, Preservation, Popularization: Proceedings of the Fourth Kuznetsov Readings (Chita, April 11—13, 2012)]. Chita, Red.-izd. kompleks press-sluzhby upravleniya Sudebnogo departamenta v Zab. krae Publ., 2012, pp. 112—117. (In Russ.)
21. Savchenko S.N. K voprosu o likvidatsii Amurskogo kazach'ego voyska v 1918 g. [On the Liquidation of the Amur Cossack Host in 1918]. *Sed'mye Grodekovskie chteniya "Dal'niy Vostok Rossii: mul'tikul'turnoe prostranstvo v XIX—XXI vv."*: Materialy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Stolypina (17—18 aprelya 2012 g.). [The Seventh Grodekov Readings "The Russian Far East: Multicultural Space from the 19th to the 21st Centuries": Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference Dedicated to the 150th Anniversary of P.A. Stolypin (April 17—18, 2012)]. Khabarovsk, KHKM im. N.I. Grodekova Publ., 2012, vol. 2, pp. 5—10. (In Russ.)
22. Savchenko S.N. *Ussuriyskoe kazach'e voysko v Grazhdanskoy voyne na Dal'nem Vostoke (1917—1922 gg.)* [The Ussuri Cossack Host in the Civil War in the Far East (1917—1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy kraeved. muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2002, 279 p. (In Russ.)
23. Savchenko S.N., Sivakov T.V. Uchastie Ussuriyskoy konnoy divizii 3-go konnogo korpusa v vystupleniyakh generala L.G. Kornilova, A.F. Kerenskogo — P.N. Krasnova, i «vodvorenii poryadka» v 174-m pekhotnom zapasnom polku v gorode Borovichi osen'yu 1917 g. Rasformirovanie 3-go kazach'ego korpusa [The Participation of the Ussuri Cavalry Division of the 3rd Cavalry Corps in the Speeches of General L.G. Kornilov, A.F. Kerensky — P.N. Krasnov, and "Restoring Order" in the 174th Infantry Reserve Regiment in Borovichi in Autumn 1917. The Disbandment of the 3rd Cossack Corps]. *Iz istorii Grazhdanskoy voyny na Dal'nem Vostoke (1918—1922 gg.)*: sb. st. [From the History of the Civil War in the Far East (1918—1922): Collected Articles]. Khabarovsk, Izd-vo KHKM im. N.I. Grodekova Publ., 2022, iss. 8, pp. 23—58. (In Russ.)
24. Savchenko S.N., Sivakov T.V., Shestakov A.V. Voyskovye regalii, gramoty i znaki otlichiya Ussuriyskogo kazach'ego voyska [Military Regalia, Charters and Insignia of the Ussuri Cossack Host]. *Rossiya i ATR*, 2021, no. 3, pp. 139—153. (In Russ.)
25. *Sibir'*. Irkutsk. (In Russ.)
26. *Ural'skaya zhizn'*. Ekaterinburg. (In Russ.)
27. Shevchenko G. Frontoviki-ussuriytsy [Ussuri Front-Line Soldiers]. *Vmeste so vsey Rossiey. Po vospominaniyam i dokumentam* [Together with All of Russia. Based on Memoirs and Documents]. Khabarovsk, Kn. izd-vo Publ., 1988, pp. 169—172. (In Russ.)